

Особенности поведения теплосоппротивления кремния в интервале температур 105–130 К

© Д.К. Палчаев, А.Б. Батдалов*, Ж.Х. Мурлиева, А.К. Омаров, Ф.Д. Палчаева*, М.Э. Мурадханов

Дагестанский государственный университет,
367025 Махачкала, Россия

* Институт физики Дагестанского научного центра Российской академии наук,
367003 Махачкала, Россия

(Поступила в Редакцию в окончательном виде 3 августа 2000 г.)

Проведены тщательные экспериментальные исследования теплосоппротивления монокристаллического кремния в непосредственной близости от температуры ($T_i = 121.1$ К) инверсии знака ангармонизма, где фононное теплосоппротивление стремится к нулю. В интервале температур 105–130 К обнаружено аномальное положительное отклонение общего теплосоппротивления (W) от регулярной части температурной зависимости с максимумом при 121.1 К. Поведение W в этом интервале указывает на ограничение длины свободного пробега фононов характерным размером дефектов структуры и на особенности ее температурной зависимости вблизи T_i . Установлено, что характер температурной зависимости W выше и ниже T_i различен. Обращается внимание на существование линейной функциональной связи между общим теплосоппротивлением и изобарной термической деформацией как при положительном, так и отрицательном ангармонизмах колебаний атомов.

Результаты, приведенные в настоящей статье, получены в ходе продолжения экспериментальных исследований температурной зависимости теплосоппротивления кремния при инверсии знака ангармонизма [1]. Тщательные экспериментальные исследования вблизи 121.1 К обеспечили анализ особенностей общего теплосоппротивления (W) при положительном и отрицательном ангармонизмах колебаний атомов. Интерес к таким исследованиям вызван тем, что фононное теплосоппротивление (W^{ph}), так же как и коэффициент теплового расширения β (КТР), в отличие от теплоемкости обусловлено исключительно ангармонизмом колебаний атомов. Очевидно, что W^{ph} должно равняться нулю при $\beta = 0$. Однако явление высокотемпературной фононной сверхтеплопроводности при инверсии знака ангармонизма, подавляемое рассеянием на границах и дефектах кристаллов, до сих пор не изучено.

1. Теоретические представления и эмпирические факты

Теория [2–5] рассеяния при ангармонических фонон-фононных взаимодействиях основана на квазигармоническом приближении. Поэтому она лишь качественно интерпретирует зависимость $W^{\text{ph}} = f(T)$ не только при низких, но и при высоких температурах, когда плотность энергетических состояний фононов стремится к насыщению. Согласно авторам [2,6], предположение о малости возмущающего ангармонического члена в разложении потенциальной энергии взаимодействия атомов, тем более гармоническое приближение [7], не обеспечивают четких представлений о механизме рассеяния фононов. Этим же объясняется отсутствие обсуждения очевидной сингулярности поведения W^{ph} при инверсии знака ангармонизма. Инверсия знака ангармонизма, помимо

кремния, характерна почти для всех рыхлоупакованных ковалентных веществ. Для этих веществ наблюдаются особенности теплосоппротивления при соответствующих температурах в виде перегиба на зависимости $W = f(T)$ [8]. Аномальное поведение фононной теплопроводности в области температур, включающих T_i , недавно [9] обнаружено в германии.

Параметром ангармоничности колебаний служит коэффициент Грюнайзена

$$\text{Gr} = \beta \frac{v^2}{c_p}, \quad (1)$$

здесь β — коэффициент объемного расширения, v — скорость звука, c_p — теплоемкость. Поскольку все выражения для расчета фононного теплосоппротивления [2,3,10]

$$W \sim \frac{\text{Gr}^2 T}{M_a a T_D^3}$$

включают квадрат параметра Gr, то считается, что нет проблем и с отрицательным теплосоппротивлением. Однако при прочих равных условиях W^{ph} должно быть сингулярно при $\text{Gr} = 0$. Более того, коэффициент Грюнайзена с температурой изменяется в пределах $\sim 10\%$ и не отражает наблюдаемого на практике нарастания теплосоппротивления на несколько порядков. Температурная зависимость W^{ph} в соответствующих выражениях задается двойным интегралом рассеяния, определяемым в рамках гармонического приближения, и теплоемкостью.

При экспериментальных исследованиях рассматриваемых объектов авторы (см. [8]), как правило, не приводят данных по теплосоппротивлению в непосредственной близости от температуры инверсии знака ангармонизма T_i . В работе [1] впервые показано, что аномальное отклонение от регулярной части температурной зависимости W проявляется тем больше, чем меньше вклад от рассеяния

фононов на границах. Обращается также [1] внимание на однозначную связь теплосопrotivления с изобарной тепловой деформацией в виде

$$W = W_0 + W_{Zh}\beta T, \quad (2)$$

проиллюстрированную более чем для двадцати веществ, в том числе и кремния, во всей области положительного ангармонизма. Здесь W_0 — остаточное теплосопrotivление, определяемое рассеянием фононов на статических дефектах, W_{Zh} — характеристическое фоннное теплосопrotivление, $\beta T = (dV/dT)_p T/V$. Эти эмпирические факты потребовали переключения внимания с коэффициента Грюнайзена, как ответственного за ангармонизм, на двойной интеграл рассеяния при анализе теоретических выражений для W^{ph} .

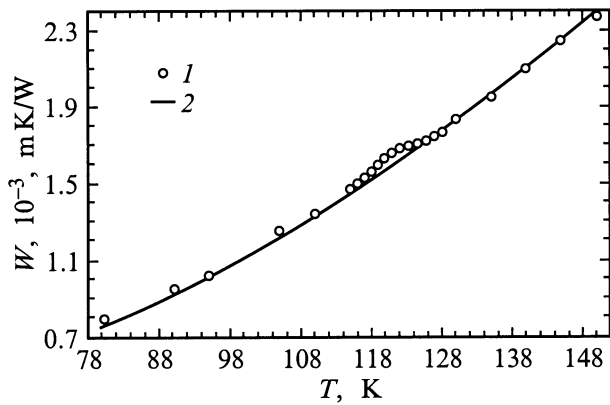
2. Методика эксперимента

Исследования теплосопrotivления кремния проводились абсолютным стационарным и квазистационарным методами в интервале 80–150 К. Рабочие части образцов представляли собой стержни длиной ~ 25 мм и сечениями 3.76×3.93 и 5.82×5.73 мм, вырезанные из одного куска монокристаллического кремния (КЭФ) полупроводниковой чистоты, легированного фосфором ($\rho = 10 \Omega \cdot m$). Монокристалл выращен методом Чохральского (г. Подольск), плотность дислокаций не более 10^6 см^{-3} . На одном торце образцы имели отростки диаметром ~ 2.5 и длиной ~ 5 мм. Этим отростком образец через цанговое устройство крепился к стержню, который в свою очередь приводился в контакт с термостатирующей жидкостью. Градиент температуры создавался вдоль направления выращивания $\langle 111 \rangle$ образцов. Помимо основного (градиентного) нагревателя измерительная ячейка была снабжена фоновым нагревателем на термостатируемом стержне для повышения средней температуры. Градиент температуры, создаваемый мощностью основного нагревателя, оценивался с учетом суперпозиции полей. Разность температур на рабочем участке образца измерялась дифференциальной медь-константановой термопарой. Средняя температура рабочей части образца оценивалась по формуле $T_r = T + (T_2 - T_1)/2$, где $T_2 - T_1$ — показание дифференциальной термопары при температуре T . Температура T определялась абсолютной медь-константановой термопарой, закрепленной на уровне нижнего спая дифференциальной термопары с противоположной стороны образца. Головки дифференциальной и абсолютной термопар припаивались к серебряным контактам, полученным путем вжигания серебряной пасты. Диаметр и толщина слоя каждого из контактов не превышала 0.5 и 0.01 мм соответственно. Давление газа в ячейке в процессе измерений поддерживалось на уровне не выше 0.1 Ра. Проблема учета потерь тепла с основного нагревателя и прочих параметров, обуславливающих предельную суммарную погрешность

измерений, решалась путем привязки данных, полученных на образце сечением 14.78 mm^2 к справочным [3] (эталон абсолютной величины). За основу рекомендуемых в [3] величин были взяты результаты работы [11] (погрешность которых составляла $\pm 5\%$) для образца примерно такого же сечения ($\sim 15 \text{ mm}^2$). Поскольку нас интересовал характер поведения $W = f(T)$ вблизи T_i привязка осуществлялась при температурах 100 и 150 К, т.е. за областью аномального отклонения зависимости $W = f(T)$. Исследования образца сечением 33.95 mm^2 проводились в тех же условиях. С целью лучшего разрешения особенностей поведения $W = f(T)$ в окрестности T_i образец сечением 33.95 mm^2 исследовался в квазистационарном режиме, обеспечивающем изменение температуры термостатирующего раствора спирт-жидкий азот со скоростью ниже $2.5 \cdot 10^{-4} \text{ K/s}$ при постоянной мощности основного нагревателя без включения фонового. В результате многократных измерений было установлено, что хорошая воспроизводимость данных наблюдалась до значений скорости дрейфа температуры — $4 \cdot 10^{-4} \text{ K/s}$. Значения градиента температуры на образце и температуры термостатирующей жидкости определялись через каждые $\sim 0.1 \text{ K}$. Чувствительность к изменению теплосопrotivления с повышением температуры в квазистационарном режиме ограничивалась величиной дисперсии градиента температуры, не превышающей $\pm 0.2\%$. Это ограничение было связано с пределом чувствительности компаратора Р3003. Линейность временной термограммы термостатируемой жидкости в исследуемом интервале температур избавляла от необходимости введения соответствующих поправок к градиенту температуры на образце. В стационарном режиме из-за необходимости оценки градиента, создаваемого фоновым нагревателем, разброс данных был значительно выше ($\pm 0.7\%$). Измерения в стационарном режиме были необходимы для того, чтобы исследовать зависимость $W = f(T)$ вблизи T_i как при нагревании, так и при охлаждении.

3. Результаты и их обсуждение

Различие теплосопrotivлений двух образцов кремния с сечениями 14.78 и 33.95 mm^2 не превышало $\sim 2\%$. Видимо, влияние границ на абсолютные значения теплосопrotivления, наблюдаемое в [1], для образцов с сечениями более 15 mm^2 существенно снижается с увеличением сечения. На рис. 1 приведены усредненные значения теплосопrotivления по двум образцам, полученного в режимах нагревания и охлаждения. Дисперсия данных по W , ограничивающая чувствительность измерения этого параметра, составляет $\pm 0.7\%$. Максимумы теплосопrotivлений образцов различных размеров наблюдались при одной и той же температуре 121.1 К.

Рис. 1. Температурная зависимость общего теплосопrotивления кремния (1 — усредненные данные для образцов двух сечений: 14.78 и 33.95 mm²; 2 — данные [8]).

Общее теплосопrotивление определяется вкладами различных механизмов рассеяния

$$W = W_d + W_b + W^{ph}, \quad (3)$$

где W_b и W_d — теплосопrotивления за счет рассеяния фононов на границах и дефектах соответственно. Температурный ход регулярной части W от T обоих образцов в основном определяется третьим слагаемым в (3), а расхождения по абсолютной величине обусловлены вторым слагаемым, так как W_d для них одинаково. Оценка ΔW при T_i по формуле

$$\Delta W = \frac{K}{c_p \gamma v} \left(\frac{1}{s_1} - \frac{1}{s_2} \right), \quad (4)$$

где γ — плотность, s_1 и s_2 — толщины образцов, подтверждает незначительность этой разницы ($\sim 3 \cdot 10^{-5}$ mK/W) при T_i по сравнению с абсолютной величиной W_i ($1.65 \cdot 10^{-3}$ mK/W). Числовая константа K определялась по значению граничного теплосопrotивления и размеру образца кремния, для которого имелись рекомендуемые данные.

Теоретическое выражение для фононного теплосопrotивления по Лейбфриду–Шлеману [2,3] представляется как

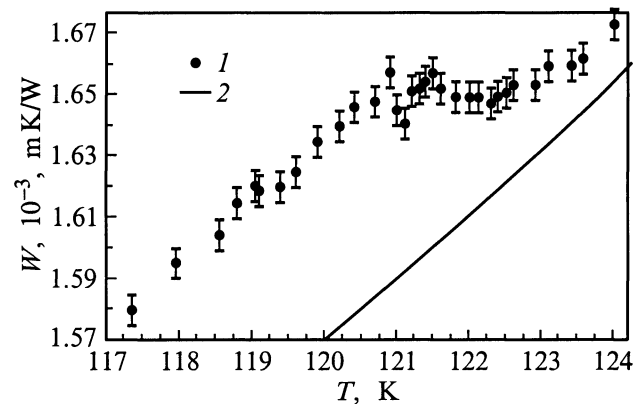
$$W^{ph} = A \frac{Gr^2 V_a T}{C_a M_a a^4 T_D^3} \iint \dots dS dq, \quad (5)$$

где A — числовая константа, V_a , M_a , C_a — атомные объем, масса и теплоемкость соответственно, a — параметр решетки, T_D — температура Дебая, S — поверхность, на которой лежат разрешенные законом сохранения энергии значения волнового вектора. Значения Gr^2 для кремния при температурах выше 200 и ниже 80 K, рассчитанные по (1) с использованием приведенных в [12–14] данных по b , β и c_p , примерно равны $1.5 \cdot 10^{-2}$ и уменьшаются до 0 при 121.1 K. Такое поведение Gr^2 , согласно (3) и (5), должно было бы обусловить минимум общего теплосопrotивления при 121.1 K. Прямо

противоположное поведение $W = f(T)$ свидетельствует об определяющей роли W_d и его температурной зависимости в (3), конкурирующей с температурной зависимостью W^{ph} . В монокристаллах кремния почти всегда имеются дефекты в виде дислокационных петель (свирли) [15]. Они представляют собой спиральную, диаметром $D > 10^{-6}$ m, систему полос (подобную водовороту), вытянутых вдоль направления роста. Картина, создаваемая такими дефектами, наблюдалась на торце слитка кремния, из которого был вырезан исследуемый образец. Границы свирлей представляют искажения решетки с локальными флуктуациями массы. Дефект в виде ядра дислокации предполагает дефицит массы, а приближение к T_i сопровождается увеличением силовых констант. В таких случаях [2,3] длина свободного пробега фононов должна превышать характерное расстояние $D \approx 10^{-6}$ m между дефектными областями. Значение $l \approx 10^{-5}$ m, оцененное по максимальному значению W , удовлетворяет условию рэлеевского рассеяния, которое имеет место при длинах волн, больших, чем диаметр дефекта, в 2π раз. Достоверность этой интерпретации подтверждается тем, что искажения решетки в ядре дислокации простираются примерно на одно–два межатомных расстояния (a). Преимущественная длина тепловых волн при этих температурах имеет размер порядка $(2a)T_D/T$ [10], где T_D/T для кремния примерно равно 2π .

Рассеяние фононов полем напряжений, создаваемым дислокацией, обычно [2,10] превышает рассеяние на ядре, как на точечном дефекте. Однако в рассматриваемом случае оно мало из-за стремления параметра Gr к нулю при $T \rightarrow 121.1$ K, и обнаруженный эффект не связан с рассеянием полем напряжений.

Выше и ниже $T_i = 121.1$ K увеличивается роль вклада W^{ph} в общее теплосопrotивление. На рис. 2 приведены данные по W для образца сечением 33.35 mm² в непосредственной близости от T_i , где длина свободного пробега фононов, стремящаяся к бесконечности, ограничивается размерами дефектов. Вид зависимости

Рис. 2. Температурная зависимость общего теплосопrotивления кремния (1 — наши данные для образца сечением 33.95 mm²; 2 — данные [8]).

$W = f(T)$ в окрестности температуры T_i определяется только соответствующим изменением градиента температуры на образце при постоянной мощности нагревателя, поскольку термограмма, снятая по показаниям абсолютной термодомы в этой области температур, строго линейна. Поведение $W = f(T)$ выше и ниже T_i (рис. 2) свидетельствует об отличии механизмов рассеяния фононов на дефектах при положительном и отрицательном ангармонизмах колебаний атомов. Наблюдаемый в области положительного ангармонизма минимум W (при 122.2 К) не противоречит известным положениям теории рассеяния. Выше 121.1 К общее теплосопrotivление несколько снижается из-за стремления W^{ph} к нулю при $T \rightarrow T_i$, так как сингулярность функции $W^{\text{ph}} = f(T)$ подавляет зависимость W_d от T при рассеянии фононов на дислокациях. Механизм рассеяния при отрицательном ангармонизме, когда знак силы квазиупругой связи в уравнении движения атомов в среднем по всем атомам меняется [16] на противоположный, пока не установлен. Этот вопрос требует дополнительных теоретических исследований для установления особенностей поверхностей, на которых лежат разрешенные законом сохранения энергии значения волновых векторов при положительном и отрицательном ангармонизмах.

Анализ показал, что справочные данные W для Si [8] как при положительном от T_i до 1200 К, так и отрицательном от 80 К¹ до T_i ангармонизмах, аппроксимируются выражениями вида (2) с коэффициентами корреляции (r), близкими к единице,

$$W = 2.03 \cdot 10^{-3} + 2.11\beta T \quad (r = 0.998) \quad T > T_i, \quad (6)$$

$$W = 1.63 \cdot 10^{-3} + 5.04\beta T \quad (r = 0.991) \quad T < T_i. \quad (7)$$

Линейная функциональная связь между теплосопrotivлением и изобарной тепловой деформацией выше и ниже соответствующих T_i существует и для других веществ, например для InSb [8]

$$W = 6.03 \cdot 10^{-3} + 10.55\beta T \quad (r = 0.999) \quad T > T_i, \quad (8)$$

$$W = 5.84 \cdot 10^{-3} + 26.13\beta T \quad (r = 0.993) \quad T < T_i. \quad (9)$$

Значения угловых коэффициентов в (6)–(9) (характеристические теплосопrotivления), как показано в [17], определяются характеристическими силами межатомного взаимодействия. При инверсии знака ангармонизма эти силы, согласно (6)–(9), изменяются скачком, что указывает на различие энергетических спектров фононов выше и ниже T_i . Поскольку первое слагаемое в этих выражениях определяется вкладом $W_0 = W_d + W_b$, а второе — W^{ph} , то есть основание полагать, что изменение сечения рассеяния фононов на фононах при положительном и отрицательном ангармонизмах колебаний атомов однозначно определяется изменением значений изобарной термической деформации.

¹ При температуре ~ 80 К отрицательные значения β достигают максимума по абсолютной величине.

В результате проведенных исследований можно сделать следующие выводы.

1) Аномальное поведение теплосопrotivления кремния в интервале температур 105–130 К обусловлено конкуренцией механизма фонон-фононного рассеяния и механизма рассеяния фононов на дефектах, включающего, кроме прочего, эффект рэлеевского рассеяния.

2) Вблизи T_i с ростом сечения образца более существенным оказывается рассеяние фононов на дефектах, чем на границах.

3) В кремнии при переходе от положительного к отрицательному ангармонизму колебаний атомов и обратно характеристическая сила межатомного взаимодействия изменяется скачком. Такое поведение W , очевидно, свойственно всем веществам, у которых наблюдается инверсия знака ангармонизма.

Список литературы

- [1] Д.К. Палчаев, Ж.Х. Мурлиева, А.Б. Батдалов, М.Э. Мурадханов, И.А. Магомедов. ФТТ **38**, 3, 684 (1996).
- [2] Дж. Зейман. Электроны и фононы. Мир, М. (1962). 488 с.
- [3] Б.Н. Могилевский, А.Ф. Чудновский. Теплопроводность полупроводников. Наука, М. (1971). 536 с.
- [4] В.А. Гуревич. Кинетика фононных систем. Наука, М. (1980). 400 с.
- [5] А.П. Жернов. ФТТ **41**, 7, 1185 (1999).
- [6] Р. Пайерлс. Сюрпризы в теоретической физике. Наука, М. (1988). 175 с.
- [7] Н.Н. Сирота. Докл. АН СССР **318**, 6, 1380 (1991).
- [8] А.С. Охотин, Р.П. Боровикова, Т.В. Нечаева, А.С. Пушкарский. Теплопроводность твердых тел: Справочник / Под ред. А.С. Охотина. Энергоатомиздат, М. (1984). 321 с.
- [9] В.И. Ожогин, А.В. Инюшкин, А.Н. Талденков, А.В. Тихомиров, Г.Э. Попов, Ю. Хиллер, К. Ито. Письма в ЖЭТФ **63**, 6, 463 (1996).
- [10] Р. Берман. Теплопроводность твердых тел. Мир, М. (1979). 286 с.
- [11] С.И. Glassenbrenner, G.A. Slack. Phys. Rev. **134**, 4A, 1058 (1964).
- [12] С.И. Новикова. Тепловое расширение твердых тел. Наука, М. (1974). 291 с.
- [13] И.Г. Кожевников, П.А. Новицкий. Теплофизические свойства материалов при низких температурах. Машиностроение, М. (1982). 327 с.
- [14] И.Н. Францевич, Ф.Ф. Воронов, С.А. Бакута. Упругие постоянные и модули металлов и неметаллов. Наук. думка, Киев (1982). 286 с.
- [15] А. Зеегер, Х. Фель, В. Франк. В сб.: Точечные дефекты в твердых телах. МИР, М. (1979). 379 с.
- [16] С.Н. Xu, C.Z. Wang, C.T. Chan, К.Н. Мо. Phys. Rev. **B43**, 6, 5024 (1991).
- [17] D.K. Palchaev, Zh.N. Murlieva, Phys. Stat. Sol. (b) **176**, K5 (1993).